14.09.2021 20:07:00

Верховный суд России подыграл ЕСПЧ

Общественных защитников пытаются не пускать к заключенным

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: вс, еспч, верховный суд, заключенные, адвокаты, общественные защитники

Обитателям колоний перекрывают канал общения со Страсбургским судом. Фото PhotoXPress.ru

Верховный суд (ВС) подтвердил право заключенных общаться и с теми своими представителями в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ), которые не имеют высшего юридического образования. Летом этого года была скорректирована ст. 89 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) о беспрепятственном свидании осужденных с защитниками в ЕСПЧ. В их качестве чаще всего выступают общественники, у которых теперь возникли сложности с допуском к клиентам, поскольку от них стали требовать дипломов.

В УИК говорится, что юрпомощь заключенным могут оказывать адвокаты и «иные лица», но нет уточнения, кто именно. Так что в судах и самих колониях уже были случаи различного толкования данной нормы. В ВС пожаловался заключенный, которому отказали в свидании с его ходатаем перед ЕСПЧ.

Администрация колонии потребовала от общественного защитника доказать наличие высшего юробразования либо как-то подтвердить, что его статус установлен международным судом. Эту претензию тюремщиков ожидаемо поддержал райсуд, указав, что законодательство гарантирует осужденному право на получение «именно юридической помощи адвоката или лица, имеющего высшее юробразование».

Но апелляционная инстанция не согласилась с таким решением: дескать, регламент ЕСПЧ разрешает быть представителем любому лицу, в том числе не являющемуся адвокатом или юристом. В свою очередь, кассация поправила апелляцию, заметив, что регламент ЕСПЧ был прочитан неправильно: от имени заявителя адвокат или любое иное лицо, утвержденное председателем палаты ЕСПЧ, должны выступать только на этапе коммуницирования данной жалобы властями государства-ответчика. Точку в споре поставил ВС, поддержав жалобщика и отметив, что действительно свидания для получения юрпомощи предоставляются осужденному с адвокатами или иными лицами, имеющими право на ее оказание, без ограничения их числа, но продолжительностью до четырех часов. Это было указание на ч. 4 ст. 89 УИК, а затем последовало уточнение, что раз законодатель не определил в УИК понятия юрпомощи, то судам следует опираться на международные стандарты. А они как раз допускают встречи клиентов с общественными защитниками без юробразования.

По словам руководителя уголовной практики BMS Law Firm Александра Иноядова, ВС таким образом раскритиковал формальный подход нижестоящих судов к толкованию полномочий представителя заключенного в ЕСПЧ. И в целом ВС счел такие полномочия подтвержденными, а отказ в допуске представителя – необоснованным. Управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев напомнил, что нередко у осужденных нет денег на дорогостоящих адвокатов, так что они вынуждены защищать себя сами либо обращаться за помощью в общественные организации. А в законе создана удобная лазейка для отсеивания неугодных защитников: «Положения закона закрепляют права, но на местах это может применяться выборочно или вовсе не применяться». Так что речь опять идет не столько об улучшении законов, сколько о контроле над их исполнением.

Член Ассоциации юристов России Дмитрий Уваров согласен с ВС, что в подобных ситуациях исходить нужно не только из положений УИК, но и из норм международного права. Он подтвердил, что регламент ЕСПЧ указывает на право лица первоначально подавать жалобы самостоятельно или через представителя. И ничего не говорится об обязательном наличии у последнего юробразования. Более того, в своих решениях ЕСПЧ неоднократно указывал на недопустимость воспрепятствования любым действием или бездействием заявителю в осуществлении права на обращение в Страсбург. Адвокат Владимир Постанюк напомнил, что и Гражданский кодекс РФ прямо разрешает лицам без юробразования быть представителями в делах, рассматриваемых мировыми судьями и райсудами, и Кодекс об административных правонарушениях также не предъявляет таких требований для защитников и представителей. «Поэтому даже в рамках российского законодательства не может быть никакого двоякого толкования, а потому действия администрации колонии однозначно являются незаконными», – подчеркнул эксперт. По его словам, летняя правка УИК в некоторой степени раскрыла понятие «иные лица», включив в их число действующих представителей в ЕСПЧ и тех, кто оказывает осужденным юрпомощь в связи с намерением обратиться в ЕСПЧ. А решение ВС еще более конкретизируют данную норму, хотя, конечно, пока нет четкого законодательного регулирования, это мнение ВС скорее всего на местах проигнорируют.

По словам эксперта по работе с ЕСПЧ Антона Рыжова, обсуждаемая проблема возникла сразу же, как только власти РФ, отвечающие за уголовно-исполнительную систему, начали сталкиваться с представителями граждан, уже обратившихся или только намеревавшихся обратиться в Страсбург. Либеральное отношение тамошних судей к институту представительства вошло в противоречие с размытыми формулировками УИК и их казенным толкованием. Ведь в качестве исключения ЕСПЧ допускает ведение дел гражданами, не имеющими адвокатского статуса, а иногда и вообще без спецобразования. И в основном такие допущения годами делались для представителей НКО, общественников и волонтеров. «И полсотни таких специалистов за годы работы выиграли в ЕСПЧ суммарно, наверное, больше дел, чем адвокатское сообщество. Я и сам много лет и довольно успешно занимаюсь жалобами в ЕСПЧ, не имея адвокатских корочек», – заметил Рыжов. У ФСИН же укоренилась привычка: допуск к осужденному или подозреваемому может быть только у адвоката с выписанным ордером, а не у какого-то «общественника» с «доверенностью от руки». «Суды, кстати, и раньше шли нам навстречу, отменяли подобные отказы в свиданиях. Вопрос же у чиновника в том, как проверить, действительно ли перед вами юрист для Страсбурга. И если нет подробного алгоритма в федеральном законе, он лучше откажет, а райсуд потом в случае чего поправит ситуацию», – пояснил эксперт. Несмотря на все корректировки законодательства, слишком многое по-прежнему оставлено на откуп местному начальству. Например, не ясно, на основании чего считать, что кто-то является надлежащим представителем. На основании одной лишь письменной доверенности от заключенного или же необходимо соглашение о юридических услугах? В некоторых СИЗО вообще требуют показать письмо из ЕСПЧ. По словам Рыжова, «хорошо, что ВС детально обозначил коллизию либерального подхода европейских судей и российских ограничительных норм, решив ее в пользу граждан». Эксперт напомнил, что с точки зрения Европейской конвенции необоснованные ограничения в коммуникации между заявителем и его представителем в любом случае являются самостоятельным нарушением.